

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 171—178.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 171—178.

Научная статья

УДК 1:791.43:165

EDN <https://elibrary.ru/ddfybu>

DOI: 10.46726/H.2025.4.19

КИНОФИЛОСОФИЯ ТАРКОВСКОГО: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

**Мария Алексеевна Миловзорова, Елена Михайловна Раскатова,
Дмитрий Григорьевич Смирнов**

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

machutka@mail.ru, elenaraskatova@mail.ru, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Статья посвящена системному анализу философии Андрея Тарковского. В работе ставится цель выявить и зафиксировать системообразующие свойства философии Тарковского в рамках четырёх ключевых измерений философского знания. Методологической основой выступает тернарная модель системного подхода, позволяющая рассматривать феномен на уровнях концепта, структуры и элементов. Авторы реконструируют философские основания мировоззрения Тарковского и выделяют базовые концепты для каждого философского измерения. В онтологии — это трансцендентальность и совершенство; в гносеологии — вера (в номотетические законы бытия); в аксиологии — это целостность и жертвенность; в праксиологии — это спасение / воскресение через самопожертвование. Делается вывод о деонтологической этой философии: она конструирует мир должного, противоречивый окружающей действительности. В своей концептуальной основе философия Тарковского утверждает классическую триаду Истины, Добра и Красоты, а на уровне системообразующих отношений — триаду Веры, Надежды и Любви. В конечном счёте, она формирует основы новой, ноосферной антропологии, предлагая идеальные образы человека XXI века.

Ключевые слова: философия Тарковского, системный подход, кинематографический текст, деонтология, синкретизм, целостность, ноосферная антропология

Для цитирования: Миловзорова М.А., Раскатова Е.М., Смирнов Д.Г. Кинофилософия Тарковского: опыт концептуального осмысления // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 171—178.

Вместо введения. Обращение к теме философии Андрея Тарковского лишь на первый взгляд может показаться тривиальным. Действительно, у любого мастера слова (в том числе и слова кинематографического) есть своя «философия». Наверное, именно в этом смысле назвал кинорежиссера Тарковского философом губернатор Ивановской области Станислав Воскресенский¹, размышляя о малых городах региона и готовясь к празднованию 800-летия Юрьевца.

Вместе с тем дискурс с условным названием «философия Тарковского» оказывается не так банален в пространстве академической философии. Исследований, которые так или иначе замахивались на указанную тему, не так много. При этом ни в одном из них концепт «философия Тарковского» не вынесен в заглавие, не предъявлен официально как новый поворот разработке творческого

© Миловзорова М.А., Раскатова Е.М., Смирнов Д.Г., 2025

¹ И что нашло отражение в названии международного кинофестиваля 2025 года «Зеркало. Философия Тарковского».

наследия мастера². Авторы ограничиваются констатацией включенности А. Тарковского в тезаурус русской (религиозной) философии [Евлампиев 2000], фиксацией связи кинорежиссера с «новой философией человека» [Евлампиев 1996]. Наиболее «радикально» подходят к рассматриваемой проблематике Н.Б. Кириллова, которая предлагает вести разговор о «нравственной философии Андрея Тарковского» [Кириллова], и Пак Ён Ён, предлагающая говорить о «мистической философия всеединства» [Пак]. Отдельно отметим работу И.И. Евлампиева, который пишет о «художественной философии» Тарковского [Евлампиев 2012].

Методологический пролог. Заявленный опыт концептуального осмысления отсылает к языку тернарного описания (парадигме общей теории систем) А.И. Уёмова, адаптированной для социо-гуманитарного дискурса И.В. Дмитриевской [Дмитревская]. Избранная модель системного подхода позволяет рассмотреть кинофилософию Тарковского в тех измерениях — на уровне системообразующего свойства, или концепта, уровне системообразующих отношений, или структуры и на уровне элементов. При этом следует иметь ввиду, что «алгоритм» осмысления начинается с концептуально-структурных уровней, а не с элементарного (как обычно происходит в контексте искусствоведческих исследований).

Таким образом, цель нашего мини-исследования заключается в фиксации системообразующих свойств философии Тарковского в пространстве онтологии, гносеологии, аксиологии и праксиологии, равно как и в обнаружении «вещей» в кинематографических текстах мастера³, которые овеществляют эти самые свойства и устанавливают между ними определенное отношение⁴.

Философский диагноз: опыты рефлексии. Начнем с диагностирования «философской претензии» А. Тарковского. Есть несколько работ, на которые мы бы хотели обратить внимание в силу того, что идеи их авторов во многом комплементарны нашему представлению о мировоззрении кинорежиссера.

Во-первых, философия определяется большинством специалистов как квинтэссенция (в марковом смысле, как объединяющее начало) «сознания» А. Тарковского. Наиболее авторитетный исследователь философии кинорежиссера Николай Хренов подчеркивает, что «философия — определяющее слагаемое дискурса Тарковского». Этим он объясняет трансцендентальность творчества мастера: «такое видение творческой индивидуальности режиссера позволяет ответить на вопрос о причинах трудности рецепции его фильмов». По мнению специалиста, идеи Тарковского созвучны «не только философии экзистенциализма,

² Обратим внимание на тот факт, что в неакадемическом дискурсе признание «философии Тарковского» является фактом. Так, например, на ресурсе <https://www.walden43200.com/in-depth-analysis/the-unique-philosophy-of-andrei-tarkovsky> выложена статья с названием «The Unique Philosophy of Andrei Tarkovsky (Уникальная философия Андрея Тарковского)», где анализируется программная работа кинорежиссера «Sculpting in Time: Reflections on the Cinema» [Tarkovsky]. (Автор статьи, пожелавший остаться неизвестным, например, обнаруживает параллели мировоззрения / философии Тарковского с концептуальными построениями Артура Шопенгауэра, Фридриха Ницше, Карла Густава Юнга.)

³ Если мы попробуем перевести разговор в логическую плоскость, то следует признать, что философия Тарковского в гносеологическом основании ориентирована, скорее, на логику эйдосов Платона или на логику вещей Демокрита, нежели обращена к логике понятий Аристотеля.

⁴ Здесь мы видим отличие избранного подхода от методологии Дмитрия Салынского [Салынский].

но прежде всего отечественной религиозной философии, которую обычно называют теургической философией. Тарковский как художник-теург является последователем русской теургической философии. Для этой философии характерно стремление ощутить трансцендентное, т. е. то, что не только еще пока не познано, но и вообще познано быть не может» [Хренов: 50]. Именно теургическом смысле творчество Тарковского оказывается «магическим искусством», которое создает условия для соединения с «божественным».

Эрвин Панофский в статье «Стиль и средства изображения в кино» сравнивает фильм со средневековым собором, в строительстве которого режиссер играет роль «главного архитектора» [Панофский: 34], прием не только в практическом смысле, а в подходе, позволяющем «организовать и снять нестилизованную действительность, чтобы в результате получить стиль» [Там же: 39]. То есть также в теургическом смысле. Этому соответствуют представления самого Тарковского о «режиссере как демиурге» — для него «фильм единственный жанр, претендующий на схожесть с жизнью, где автор его чувствует себя творцом реальности в буквальном смысле этого слова»⁵.

Часть исследователей обращает внимание на синтетический (а можно, наверное, сказать и синкретический) характер его сознания. Так, Ён Ын Пак отмечает, что «Тарковский соединяет христианское и буддистское мировоззрение, мистическую философию и теософию. Он впитал в себя способность созерцания трансцендентального мистического единства всех религий с мудростью и духовными достижениями Востока и Запада. Таким образом, Тарковский выражал в своих фильмах ценности солидарности, общности, любви, гармонии, мира и сосуществования, рассматривал человечество и картину мира как макро-парадигму единства» [Пак: 83]. Для нас это свидетельствует в пользу «цельности» философии Тарковского, которая в основе своей содержит фундаментальную идею Вл. Соловьева (на и всей русской религиозной философской традиции) — идею всеединства. Часто говорят, что фильмы Тарковского провозглашают общечеловеческие ценности. На самом деле эти ценности — всечеловеческие. (Здесь мы имеем ввиду эвристичную работу А.В. Смирнова, в которой убедительно демонстрирует различие концептов общечеловеческого и всечеловеческого [Смирнов].)

Если перевести разговор о философии в личностно-персоналистический дискурс, то «творчество советского кинорежиссера Андрея Тарковского отражает идеи русских дореволюционных философов Фёдора Достоевского, Владимира Соловьёва, Николая Фёдорова, Сергея Булгакова и Павла Флоренского <...> его концептуальная ось целостности (целостности) была заимствована у немецких идеалистов XVIII и XIX веков, которые имели дело с тем, что они называли Абсолютом. К этой категории относятся Георг В. Фридрих Гегель, Фридрих Шлейермахер и Фридрих В. Шеллинг <...> Кроме того, философские рамки Иммануила Канта играют ключевую роль в анализе творчества Тарковского...» [Wakefield: 111]⁶.

⁵ Коллекция документов «Архив А.А. Тарковского» // ГБУ ИО «Областной музей «Музей города Юрьевца». Номер по КП (ГИК): ЮКМ 4132/639. С. 1.

⁶ В оригинале: «This dissertation focuses on how Soviet filmmaker Andrei Tarkovsky's work reflects notions of Russian pre-revolutionary philosophers Fyodor Dostoevsky, Vladimir Solovoyov, Nikolai Fedorov, Sergei Bulgakov, and Pavel Florensky. My claim is that their conceptual axis of tselostnost (wholeness) was taken from the German Idealists of the eighteenth and nineteenth centuries who dealt with what they called the Absolute. Included in this

Тарковский как философ и кино как философия. На настоящий момент (после работ Игоря Евлампиева) первый тезис не вызывают ни у кого возражений. Второй тезис уже «защитил» Ж. Делез, показав, что «никакой детерминации, ни технической, ни прикладной (психоанализ, лингвистика), ни рефлексивной, недостаточно для того, чтобы сформировать концепты самого кино» [Делез: 553]. Концепты формирует автор / режиссер (и его команда) и, в определенной мере, зритель, пытающийся постичь замысел мастера.

В силу этого тезис о Тарковском как о философе, наверное, следует поместить в более широкий философский контекст. Философия, по меткому выражению Федора Гиренка есть удовольствие мыслить иначе. Тарковский оказался «несовместим с советским кино», ибо мыслил кардинально иначе. Добавим сюда марксовое «философия есть квинтэссенция культуры». Для Тарковского его собственные мироощущение и миропонимание задавали культуру его кинотекстов. И, наконец, философия есть не что иное, как учение о внутреннем и внешнем миропостроении (Г.С. Смирнов), как ее понимали в настоящей русской философии. В своих фильмах Тарковский конструировал мир, обладавший особыми характеристиками: «его произведения являются одновременно и текстом и реальностью и вместе с тем не являются ни тем ни другим» [Салынский: 513]. Тарковский сам считал свои работы «феноменами непосредственной реальности» [Там же]. «Мир, возникающий в рамке экрана» оказался реальнее «реального мира».

Философия Тарковского: деонтологическое измерение. «Малый мир» сознания Тарковского определил «большой мир» универсума его фильмов, новой реальности. Подчеркнем здесь, что эта реальность (как и философия, лежащая в основании ее конструирования) не столько онтологичны (то есть отражают сущее), сколько деонтологичны (отсылая к пространству должного). Метафорически: в место, которое есть, вторгается место, которого нет, отодвигая первое на второй план.

Пространство философского знания мыслится как единство четырех срезов знания — онтологии, гносеологии, аксиологии и праксиологии. Эти ипостаси философского знания в некоторой степени соотносимы с фундаментальными кантовскими вопросами: «Кто Я», «Что я могу знать?», «На что Я могу надеяться?», «Что я должен делать?».

О философии Тарковского следует вести речь как раз в контексте представления о «структуре» философского знания⁷. Зафиксируем концепты для четырех срезов философского знания.

В онтологическом ключе концептами философии Тарковского выступают трансцендентальность и совершенность (совершенство). Он конструирует мир, который находится «по ту сторону добра и зла», где добро и зло не акторы развивающейся истории (онтологизированы), а лишь условия для формирования качества совершенства в человеке. Примером тому миры «Соляриса» и «Сталкера», когда Тарковский отталкивался от известных литературных произведений, но создавал почти независимые от авторских концепций реальности, заставляющие героя идти по пути страдания и самопознания: «...в нашем фильме проблема

category are Georg W. Friedrich Hegel, Friedrich Schleiermacher, and Friedrich W. Schelling. <...> Additionally, the philosophical framework of Immanuel Kant is key to analyzing Tarkovsky's work...

⁷ Можно, однако, и развернуть четырехчастную вопросную структуру в семичастную, добавив бахтинские вопросы, которые, безусловно, значимы для реальности, творимой Тарковским, — «почему?», «как?», «зачем?».

столкновения с неземной цивилизацией возникает как конфликт внутри самого человека от этого столкновения с неизвестным. Так сказать, этот удар, этот шок переносится в духовную сферу человека <...> Солярис как бы материализует самое гнусное, что было в этих людях, как бы придвигает к ним зеркало, и они вынуждены посмотреть на себя... ну, так сказать, без всяких возможных [уклонений] от этой встречи...» [Тарковский 1992].

В гносеологическом ключе доминантной «теорией познания» оказывается вера — вера не всегда в «явленного Бога», но, тем не менее, не теряющая своей сакральности. Это вера в номотетические (в кантовском понимании) законы бытия, в некие исходные человеческие установления, нравственные аксиомы. В некоторых случаях — это вера в совершенного человека, «созданного» по образу и подобию... Вопрос и проблема Веры, так же, как и религии, — фундамент и мировоззрения и творчества А.А. Тарковского, о чем он много раз говорил и писал — в интервью, статьях, материалах к книге «Запечатленное время», дневниках. Интересно то, что сам режиссер рассматривал как преимущественно религиозные те фильмы, о которых в меньшей степени принято говорить в этом ключе, например, «Сталкера»: «... в этой вещи... прозвучит вот эта нота... чисто религиозная... по-настоящему, не формально религиозная... а именно — по существу... Потому что религия дается совершенно безутешным существам... которые не имеют возможности опереться на что-то другое, реальное... реально существующее...»⁸.

В аксиологическом ключе первостепенную значимость получает концепт целостности, который идет в неразрывной связке и идеями жертвенности и утраты. Ранее утраченная целостность — главная мечта всех героев Тарковского. Восстановление этой целостности — связности с собой — невозможно без жертвенности — расставания с прошлым. Но эта связность с собой синонимична и связи с миром, которая лежала в основе гармоничного бытия. В этом отношении интересен комментарий режиссера к фильму «Ностальгия» в одном из интервью О.Е. Сурковой: «...для меня самое главное вот это... по существу Ностальгия — это ностальгия по невозможности соединения со всем, с чем он встречается слияния...<...> и в этом смысле для финала картины очень важна была его смерть... смерть от болезни, но которая выглядит как, для нас она была как символ... как невозможность жить в состоянии раздробленности...»⁹.

В праксиологическом ключе на первый план выходит идея спасения, или воскресения (опять же в смысле обретения целостности), наиболее ярко выражающаяся в актах самопожертвования. Особенно сильно это звучит в «Жертвоприношении», где все поступки главного героя свидетельствуют именно о такой стратегии: «Когда разыгрывается трагедия и катастрофа неминуема, он в соответствии с логикой своего внутреннего мира обращается к Богу, как единственной надежде. Это момент отчаяния. <...> Я думаю, что человека, готового пожертвовать собой, можно считать верующим <...> Александр жертвует собой, но в то же время вынуждает к этому и других. Это сумасшествие! Ну, а что поделаешь? Конечно, для них он человек конченный, хотя на самом деле совершенно ясно, что как раз он-то и спасен» [Тарковский 1989].

Таким образом, в философском дискурсе А. Тарковский утверждает триаду Истина, Добро, Красота, овеществленную в его кинотекстах. Если же мы

⁸ Коллекция документов «Архив А.А. Тарковского» // ГБУ ИО «Областной музей «Музеи города Юрьевца». Stalker 2. Номер по КП (ГИК): ЮКМ 4132/674.

⁹ Коллекция документов «Архив А.А. Тарковского» // ГБУ ИО «Областной музей «Музеи города Юрьевца». 13АТН. Номер по КП (ГИК): ЮКМ 4132/680

ведем речь об уровне системообразующих отношений, то он выступает как поборник (о чем пишет в своих воспоминаниях) другой триады — Вера, Надежда, Любовь.

Вместо заключения. Философия Андрея Тарковского антагонистична. Она выступает мировоззренческим основанием построения мира, контрадикторного окружающей действительности. Эта антагонистичность задает антропологическую динамику, результатом которой оказывается «новая философия человека» [Евлампиев 1996], или новая (в нашей системе референций — ноосферная) антропология. Последняя формирует в индивидуальном и коллективном сознании овеществленные свойства и отношения в форме образов (пронизанными метафоричностью и символичностью), которые выступают идеалом, без которого «просто было бы невозможно жить».

Список литературы / References

- Делёз Ж. Кино. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 560 с.
(Deleuze J. Cinema, Moscow, 2016, 560 p. — In Russ.)
- Дмитревская И.В. Системная герменевтика: Концепты. Смыслы. Тексты. Иваново: Иван. гос. сельхоз. акад., 2014. 384 с.
(Dmitrevskaya I.V. Systemic Hermeneutics: Concepts. Meanings. Texts, Ivanovo, 2014. 384 p. — In Russ.)
- Евлампиев И.И. Андрей Тарковский и новая философия человека // Вопросы философии. 1996. № 12. С. 48—61.
(Evlampiev I.I. Andrei Tarkovsky and the new philosophy of human, *Questions of Philosophy*, 1996, no. 12, pp. 48—61. — In Russ.)
- Евлампиев И.И. «Страсти по Андрею»: Философия жертвенности. Андрей Тарковский и традиции русской философии // Вопросы философии. 2000. № 1. С. 56—70.
(Evlampiev I.I. “The passion for Andrei”: The philosophy of sacrifice. Andrei Tarkovsky and the traditions of Russian philosophy, *Questions of Philosophy*, 2000, no. 1, pp. 56—70. — In Russ.)
- Евлампиев И.И. Художественная философия Андрея Тарковского. СПб: Алетейя, 2001. 348 с.
(Evlampiev I.I. The Artistic Philosophy of Andrei Tarkovsky, St. Petersburg, 2001. 348 p. — In Russ.)
- Кириллова Н.Б. Идея жертвенности как «код» нравственной философии Андрея Тарковского // Вестник Всероссийского государственного университета кинематографии имени С.А. Герасимова. 2021. Т. 13, № 3 (49). С. 52—67.
(Kirillova N.B. The idea of sacrifice as a “code” of Andrei Tarkovsky’s moral philosophy, *Bulletin of the All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov*, 2021, vol. 13, no. 3 (49), pp. 52—67. — In Russ.)
- Компаниец Э.Н. Опыт философского осмысления творчества Андрея Тарковского // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2012. № 2 (22). С. 53—58.
(Kompaniets E.N. An attempt at philosophical understanding of the works of Andrei Tarkovsky, *Socio-economic management: theory and practice*, 2012, no. 2 (22), pp. 53—58. — In Russ.)
- Пак Ён Ын. Мистическая философия всеединства в фильмах Андрея Тарковского // Вестник Всероссийского государственного университета кинематографии имени С.А. Герасимова. 2022. Т. 14, № 2 (52). С. 74—85.
(Park Young Eun. The mystical philosophy of all-unity in the films of Andrei Tarkovsky, *Bulletin of the All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov*, 2022, vol. 14, no. 2 (52), pp. 74—85. — In Russ.)

- Пановский Э. Стиль и средства выражения в кино // Вопросы эстетики и теории зарубежного кино: (переводы и рефераты). Информационный сборник. № 12. М., 1977. С. 10—39.
- (Panofsky E. Style and means of expression in cinema, *Questions of aesthetics and theory of foreign cinema: (translations and abstracts)*, 1977, no. 12, pp. 10—39. — In Russ.)
- Салынский Д.А. Киногерменевтика Тарковского. М.: ПЦ Квадрига, 2009. 576 с.
- (Salynsky D.A. Tarkovsky's Cinema Hermeneutics, Moscow, 2009, 576 p. — In Russ.)
- Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: Садра: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.
- (Smirnov A.V. All-human vs. Generally-human, Moscow, 2019, 216 p. — In Russ.)
- Тарковский А.А. «Красота спасет мир...». Интервью с Шарлем-Анри де Брантом // Искусство кино. 1989. № 2. С. 145.
- (Tarkovsky, A.A. “Beauty will save the world...”. Interview with Charles-Henri de Brant, *Cinema Art*, 1989, no. 2, p. 145. — In Russ.)
- Тарковский А.А. Пояснения к фильму «Солярис». (Выступление перед зрителями; Восточный Берлин, март 1973 года) // Киноведческие записки. 1992. № 14. С. 48—55.
- (Tarkovsky A.A. Explanations for the film “Solaris”. (Speech to the audience; East Berlin, March 1973), *Film Studies Notes*, 1992, no. 14, pp. 48—55. — In Russ.)
- Хренов Н.А. Философия и искусство: Тарковский как основатель новой дискурсивности // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. 2023. № 4 (5). С. 49—86.
- (Khrenov N.A. Philosophy and art: Tarkovsky as the founder of a new discursivity, *Industries of Impressions. Technologies of Sociocultural Research*, 2023, no. 4 (5), pp. 49—86. — In Russ.)
- Хренов Н.А. Кинорежиссура как пространство философии: А. Тарковский как философ. Статья первая // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2024. Т. 25, № 1. С. 38—56.
- (Khrenov N.A. Film directing as a space of philosophy: A. Tarkovsky as a philosopher. Article one, *Russian Christian Humanitarian Academy Bulletin*, 2024, vol. 25, no. 1, pp. 38—56. — In Russ.)
- Tarkovsky A. *Sculpting in Time: Reflections on the Cinema*, Austin: University of Texas Press, 1989, 254 p.
- Wakefield A.L. Yearning for the absolute: Andrei Tarkovsky’s philosophical roots: Thesis submitted to the Faculty of Georgetown University School of Continuing Studies in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor in Liberal Studies, Washington DC, November 18, 2022, 224 p.

TARKOVSKY'S FILM PHILOSOPHY: CASE OF CONCEPTUAL UNDERSTANDING

Maria A. Milovzorova, Elena M. Raskatova, Dmitry G. Smirnov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
machutka@mail.ru, elenaraskatova@mail.ru, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Abstract. This article is devoted to a systemic analysis of Tarkovsky’s philosophy. The aim of the work is to identify the system-forming properties of his philosophy within the framework of four key dimensions of philosophical knowledge. The methodological basis is the ternary model of the systems approach, which allows for the consideration of phenomena at the levels of concept, structure, and elements. The authors reconstruct the philosophical foundations of Tarkovsky’s worldview and identify basic concepts for each philosophical dimension. In ontology, these are transcendentalism and perfection; in epistemology, faith (in the nomothetic laws of being); in axiology, these are integrity and sacrifice; and in praxeology, these are

salvation/resurrection through self-sacrifice. A conclusion is drawn about the deontological nature of this philosophy: it constructs a world of what should be, contradictory to the surrounding reality. At its conceptual core, Tarkovsky's philosophy affirms the classical triad of Truth, Goodness and Beauty, and at the level of system-forming relationships, the triad of Faith, Hope and Love. Ultimately, it forms the foundations of a noospheric anthropology, offering ideal images of human being.

Keywords: Tarkovsky's philosophy, systems approach, cinematic text, deontology, syncretism, integrity, noospheric anthropology

For citation: Milovzorova M.A., Raskatova E.M., Smirnov D.G. Tarkovsky's film philosophy: case of conceptual understanding, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 171—178.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Информация об авторах / Information about authors

Миловзорова Мария Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, machutka@mail.ru, SPIN-код: 1110-8824

Milovzorova Maria Alekseevna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, machutka@mail.ru

Раскатова Елена Михайловна — доктор исторических наук, профессор кафедры философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elenaraskatova@mail.ru, SPIN-код: 6153-5163

Raskatova Elena Mikhailovna — Doctor of Sciences (History), Professor of the Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, elenaraskatova@mail.ru

Смирнов Дмитрий Григорьевич — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovdg@ivanovo.ac.ru, SPIN-код: 4973-7227

Smirnov Dmitry Grigorievich — Doctor of Sciences (Philosophy), Head of the Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovdg@ivanovo.ac.ru